

«Пути во все стороны идут только вниз»

В продолжение рубрики «Звезды нашего района» сегодня мы расскажем об адресах Московского района, связанных с удивительным человеком — первым советским покорителем Эвереста Владимиром Балыбердиным.

На доме номер 47 по Бассейной улице (на фото — сверху), где выдающийся альпинист провел последние годы своей жизни, была установлена мемориальная доска. Первый российский покоритель Эвереста жил здесь с 1991 года

Родился Владимир Балыбердин далеко от Ленинграда — на Алтае, в селе Шпагино. Отца в семье не было, и Володя с детства стал главной опорой для матери и сестры Галины. Будучи тринадцатилетним подростком, он без посторонней помощи построил в доме погреб, обнес усадьбу оградой, покрыл крышу дома толем с гудроном.

Помимо трудолюбия уже в ранние годы мальчика отличала физическая сила и целеустремленность, он ежедневно занимался утренней гимнастикой, а с мая по октябрь спал на улице — для закалки. Тогда в детстве Володи произошло страшное событие, чуть было не унесшее жизнь будущего великого спортсмена. Весной мальчишки, как обычно, катались на льдинах, Володя сорвался и стал тонуть, ледяные глыбы над ним смыкались. Казалось, гибель неминуема, но на помощь подоспел товарищ Балыбердина, и чудом мальчишки спаслись.

После седьмого класса Владимир с матерью переехали в Новосибирскую область. Здесь он закончил школу, и, получив практически отличный аттестат (в нем было всего две четверки), молодой человек отправился покорять Северную столицу.

Мечтой Балыбердина был Электротехнический институт, однако поступить туда не получилось, и год он проучился в ПТУ, получая специальность телемастера. Отступить перед неудачей было не в характере Балыбердина, и уже в следующем учебном году он все-таки стал студентом вечернего отделения Ленинградского электротехнического института связи имени М. А. Бонч-Бруевича. Однако со свойственным

ему упорством и трудолюбием обучение в ПТУ Владимир не забросил и получил сразу две специальности.

В институте Балыбердин увлекся популярным у тогдашней молодежи альпинизмом. В 1977 году он стал кандидатом в мастера по этому виду спорта и кандидатом в мастера по скалолазанию. Постепенно хобби превращалось в дело жизни, и в 1980 году он стал инструктором по альпинизму в Ленинградском городском совете ДСО «Спартак».

Когда в 1982 году началась подготовка советской экспедиции на Эверест, приуроченной к 60-летию образования СССР, Балыбердин, конечно, не мог остаться в стороне. Он блестяще прошел все испытания жесткого конкурсного отбора, выдержал тесты в барокамере, совершил скоростное восхождение на пик Коммунизма и в результате стал одним из 25 членов сборной СССР.

Напарником Балыбердина был назначен москвич Эдуард Мысловский — настоящая звезда советского альпинизма. Несмотря на установленный возрастной ценз для членов сборной (42 года), 45-летний спортсмен был принят в команду без конкурса, по личной рекомендации руководителя экспедиции Евгения Тамма. Предполагалось, что именно Мысловский, как более опытный и квалифицированный профессионал, должен быть лидером в связке, однако во время восхождения судьба расставила роли по-своему...

Альпинисты отправились на штурм вершины из знаменитого лагеря номер пять. Свои ощущения в горах Балыбердин ярко описал в книге «Эверест-82»: «Сердце бешено колотится, легкие лихорадочно перекачивают огромные массы воздуха, пытаюсь высосать из него редкие молекулы кислорода, а ты в этой

чистейшей, разряженной атмосфере движешься медленно, как сквозь густую, вязкую массу, опутанный невидимыми сетями и обвешанный гириями... Водяной пар при выдохе (без кислородной маски) превращается в кристаллики льда еще в гортани и оседает на ее стенках. Горло воспаляется так, что, глотая свою слюну, испытываешь жуткую боль, как будто глотаешь битое стекло. Одна мысль об этом вызывает панический страх, но и рефлекторное слюноотделение. И попытка продолжается».

Новичок Балыбердин проделал весь путь, не пользуясь кислородом, тогда как физическое состояние его многоопытного напарника оставляло желать лучшего. Кроме того, на конечном этапе восхождения Мысловский завис на перильной веревке вниз головой и упустил в пропасть свой рюкзак со всем снаряжением (спальным мешком, перчатками, кислородом, кошачьими, рацией, фотоаппаратом). Тогда Владимир отдал ему свои запасные перчатки, спальник и кислород. Все переговоры с руководством экспедиции и все решения наверху в горах принял на себя Балыбердин, став лидером их пары де-факто.

Утром 4 мая после суровой ночевки связка снова отправилась в путь. В 14.30 Балыбердин первым вышел на вершину Эвереста и сообщил по радиации начальнику экспедиции: «Пути во все стороны идут только вниз». Эта фраза в среде альпинистов стала поистине крылатой, сродни «Поехали!» Юрия Гагарина.

Спустя час достиг вершины и Эдуард Мысловский. По правилам альпинизма при восхождении главная работа падает на первого спортсмена, а при спуске — на второго, страхующего. Однако в

паре Мысловский — Балыбердин последний взял на себя не только большую часть работы, но и зачастую действовал в одиночку.

Первых покорителей Эвереста встречали как национальных героев, оба альпиниста были награждены орденами Ленина. Спустя четыре года Балыбердин совершил первое зимнее восхождение на пик Коммунизма, а в 1989 году принял участие во второй советской гималайской экспедиции.

В 1991-м спортсмен совершил повторное восхождение на Эверест в качестве руководителя экспедиции Санкт-Петербургского кооператива «Альпинист». В 1992 году он возглавил российско-американскую экспедицию на К2 (Чогори) на высоту 8611 м, в результате которой он стал первым в стране альпинистом, взойшедшим на три самые высокие вершины мира.

Пик карьеры Балыбердина пришелся на сложные для нашей страны 90-е годы, и произнесенная им когда-то на вершине Джомолунгмы фраза «Пути во все стороны идут только вниз» стала аллегорически-роковой. Постепенно и последовательно отменялись стипендии, пенсии и льготы спортсменам-профессионалам, кооператив «Альпи-

нист» фактически бездействовал в отсутствие финансирования. Чтобы прокормить жену и троих детей, покорителю Эвереста пришлось заняться частным извозом.

Однако Балыбердин, несмотря ни на что, не хотел отказываться от своей главной страсти — альпинизма. В канун Игр доброй воли — 94 во время приема в городском спорткомитете он сумел добиться согласия мэра города на встречу с целью обсуждения возможности массового восхождения на Джомолунгму в честь 100-летия современных Олимпиад. К сожалению, планам Балыбердина уже не суждено было сбыться...

Летом 1994-го альпинист пропал. 13 страшных дней провели его близкие в полной безвестности. Милиция фактически бездействовала, но помощь оказали друзья Владимира, кроме того, к поискам подключился и спорткомитет. Спустя две недели тело Балыбердина было найдено. Спортсмен скончался в результате автокатастрофы: в ночь на 22 июля на перекрестке проспекта Славы и Софийской улицы его «Волгу» сбил финский трейлер, груженный железом. Владимир и три его попутчика скончались на месте.

Софья ДАНИЛОВА

КСТАТИ

Память о великом альпинисте, замечательном человеке, любящем муже и отце бережно хранит сегодня маленький музей в его родном селе. Экспозицию стали собирать еще при жизни спортсмена, правда, сам он отнесся к этой идее скептически. В своем ответе на просьбу руководителя музея прислать личные вещи для экспонирования Владимир Балыбердин отвечал: «Я никогда не понимал: кому интересно смотреть на чьи-то старые пожитки? А камни с Эвереста я вышлю непременно».